

В отличие от комнаты Цяо Цзина, залитой тёплым светом при открытой двери, в той, что он выделил для Чэнь Суйхуая, горели лампы холодного белого цвета. Внутри было пусто: хотя там царила идеальная чистота, на кровати отсутствовал даже базовый комплект постельного белья, и помещение совершенно не походило на гостевую спальню.

Цяо Цзин с виноватым видом почесал затылок:

— В детстве я был тем еще непоседой, накопил всяких фигурок и кукол. Они не помещались на одной кровати, поэтому я занял сразу две спальни и каждый день тянул жребий, решая, где буду ночевать... Конечно, сейчас у меня этой дурной привычки уже нет. Ты не переживай, здесь очень чисто, посторонних гостей мы обычно в этой комнате не размещаем.

Произнеся слово «гостей», он на мгновение отвел взгляд.

Чэнь Суйхуай тут же вспомнил о крайне беспорядочной личной жизни Цяо Яня. Ему оставалось лишь догадываться, каких только сомнительных личностей тот не приводил в дом.

За это он действительно должен был сказать Цяо Цзину спасибо.

Если бы ему пришлось ночевать в такой гостевой комнате, узнай он об этом после, ему бы, наверное, пришлось смывать с себя три слоя кожи в ванной.

Но... в конце концов, это место, где жил Цяо Цзин, кровать, на которой он спал.

Заметив, что Чэнь Суйхуай опустил голову и молчит, Цяо Цзин немного встревожился, не придется ли гостю не по душе планировка:

— Эм... может, я покажу тебе другую комнату? Эта и правда маловата...

— Пусть будет эта, — Чэнь Суйхуай лениво возиться с такими мелочами. — Но я ведь не могу спать в таком виде.

*

Чэнь Суйхуай лежал на свежестеленной кровати, чувствуя себя немного растерянным.

Разве Цяо Цзин раньше был таким болтливым? Похоже, нет. За что бы он ни брался, у него всё валилось из рук, сообразительностью он не отличался, поэтому ему приходилось тратить в несколько раз больше времени, чем остальным, снова и снова перепроверяя вещи, которые казались Чэнь Суйхуаю элементарными и не стоившими малейшего внимания.

— Ой! Я как раз недавно купил несколько новых комплектов, подожди минутку, я попрошу тугянь Цюй застелить тебе постель.

В его сердце невольно вновь проснулась забота о Чэнь Суйхуае.

Отослав Цяо Цзина, Чэнь Суйхуай почувствовал, как у него гудит голова.

Только теперь Цяо Цзин обратил внимание на голый матрас.

— Ложись пораньше, если чего-то будет не хватать — сразу зови меня. Я ложусь поздно, дверь не запираю, если позовешь, а я не отзовусь — просто заходи в комнату.

Просто Чэнь Суйхуай — от внешности и телосложения до выражения лица — был слишком суровым. Он никак не вязался с этими мягкими и светлыми тонами, и насильственное внедрение его в столь нежную обстановку создавало жуткое ощущение ошибки измерений.

— Пинь.

Поэтому на его лице всегда залегала неизгладимая тень усталости. И пусть внешне он почти не изменился, а облаченный в строгий костюм и вовсе приковывал к себе все взгляды, в нем не было нынешней живости и энергии.

На экране телефона Чэнь Суйхуае всплыло сообщение.

Цяо Цзин: «Не думал, что при всей своей суровой внешности он такой понимающий, наверное, просто боялся доставить нам лишних хлопот».

Взрослый мужчина — неужели нельзя было использовать что-нибудь в черно-белой гамме? На худой конец, подошел бы и стиль безэмоционального минимализма, и цвета Моранди, столь популярные в прошлые годы еще до его перерождения. Разве Цяо Цзин вообще разбирается в искусстве?

Почему все вещи, которые он принес, выдержаны в этих теплых оранжевых, ржаво-красных тонах и даже в небесно-голубом, который подходит разве что малышам?

Однако, увидев аватарку Цяо Цзина, Чэнь Суйхуай на секунду замер.

Только что Цяо Цзин с таким энтузиазмом обменялся с ним контактами в Вичате, и Чэнь Суйхуай первым делом настроил для него ограничения: разрешил только переписку, скрыв от него свои публикации.

— Не нужно, — сквозь зубы процедил Чэнь Суйхуай. — Мне и так всё нравится.

— Может... я схожу к старшему брату, посмотрю, нет ли у него чего лишнего?

Пусть Цяо Цзин еще не дошел до того, чтобы покупать розовые предметы интерьера, Чэнь Суйхуаю казалось, что каждая вещь, извлеченная им на свет, так или иначе связана со словом «розовенький».

На аватарке красовалось фото самого Цяо Цзина. Он сидел на корточках на земле, против солнца, окруженный десятком разноцветных бродячих кошек, которые ели консервы, расставленные им прямо на асфальте.

Воспользоваться вещами Цяо Шэньчжи? Он предпочёл бы завернуться в скатерть и уснуть.

Вручая Чэнь Суйхуаю излишки постельного белья, Цяо Цзин тоже слегка смутился.

Судя по всему, кто-то окликнул его во время съемки, и Цяо Цзин резко обернулся, отчего его глаза были широко раскрыты, делая его невероятно похожим на рыжего кота, внезапно уставившегося в объектив.

Вплоть до самой смерти он использовал эту фотографию как аватар.

Оказывается, когда была сделана эта фотография, Цяо Цзин был так молод.

[Кстати, я забыл сказать тебе только что, давай завтра вместе сходим куда-нибудь пообедать, хорошо?]

Чэнь Суйхуай долго колебался, прежде чем ответить: [Хорошо.]

[Отлично! Ты ведь только приехал в Синьчжоу и еще не освоился, выбор места и еды полностью на мне. У тебя ведь нет никаких пищевых ограничений?]

[Нет.]

Цяо Цзин прислал стикер: рыжий кот лежит на животе, обернув голову назад, а рядом с его мордочкой красуется надпись «ОК».

Непонятно почему, но Чэнь Суйхуаю показалось, что этот смайлик очень похож на самого Цяо Цзина.

Хотя раньше он вовсе не считал Цяо Цзина похожим на кота. В мыслях Чэнь Суйхуаю тот

больше напоминал кролика. Хитрые глазенки — хитрее, чем у него в норе, — но при этом совершенно бестолковый, плывущий по воле чужих рук, а когда его доводили до белого каления, способный лишь покраснеть и топнуть лапкой.

*

Этой ночью Чэнь Суйхуай спал великолепно.

То ли из-за утомительной дороги из гор Циньшань в Синьчжоу, то ли из-за превосходного качества постельного белья, предоставленного Цяо Цзину, которое оказалось невероятно удобным, Чэнь Суйхуай на редкость сладко проспал всю ночь и даже не видел во сне Цяо Цзина.

Да, начиная с того года, когда он узнал о смерти Цяо Цзина, тот снился ему почти каждую ночь. Иногда — хмуро шагающим по коридору компании и заучивающим доклад для презентации; иногда — сидящим напротив него и просто улыбающимся, ничего не делая; а порой ему снилось...

Снилось, как Цяо Цзин в глухих зеленых горах берет ручку и делает зарисовки в блокноте, едва успев черкнуть пару строк, как начинает отмахиваться и притоптывать ногами, чтобы разогнать надоедливую мошкарку.

Чэнь Суйхуай никогда в жизни не видел Цяо Цзина в подобной обстановке, но почему-то этот сон был донельзя четким.

Он даже подозревал, не изучил ли Цяо Цзин за те несколько лет в горах какое-нибудь древнее колдовство и не управлял ли его разумом на расстоянии — иначе как объяснить, что в последующие десять лет образ Цяо Цзина снова и снова являлся ему во сне?

Но сегодня он спал настолько крепко, что, спустившись вниз и увидев Цяо Цзина, Чэнь Суйхуай какое-то время не мог понять, сон это или реальность.

— А-Хуай, ты тоже так рано встал, садись.

Чэнь Суйхуай: ...Это реальность.

Ему бы ни за что не приснился этот старый хрыч Цяо Янь, иначе от такого кошмара он бы проснулся немедленно.

— Угу.

Цяо Цзин поначалу не заметил появления Чэнь Суйхуая: он ел завтрак, уткнувшись в телефон,

а ступал Чэнь Суйхуай по ковру очень легко, поэтому поприветствовать его удалось только сейчас.

Он уже собирался встать и подвинуть тарелку с завтраком поближе к Чэнь Суйхуаю, как Цяо Янь постучал пальцем по столу:

— Попроси тутянь Цюй подогреть еду. И не думай отлынивать, лучше Расскажи-ка мне, какие новости ты только что читал.

Цяо Цзин поджал губы:

— Официально начался период публичного раскрытия информации об акционерах в рамках поглощения компании А компанией Б, также был представлен план сокращения штата дочерней компании С...

— Какую долю акций компании А принадлежит Б согласно этому заявлению, и какова косвенная доля участия в материнской компании D? Сколько людей попало под сокращение в компании С и какой это процент от общего числа сотрудников?

Цяо Цзин: ...

Прекрасно.

Эту новость он просмотрел внимательно, но не до конца.

Пока Цяо Цзин колебался, то ли ему немедленно уткнуться в поиск, то ли искренне извиниться перед Цяо Янем за собственную невнимательность и поверхностность, раздался голос Чэнь Суйхуая:

— Компания А владеет 97,88% акций компании Б и 35,61% компании D. Компания С объявила о сокращении двадцати пяти процентов штата — это чуть больше тысячи человек. Цель, судя по всему, вовсе не в коммерческой трансформации, а в мести компании Е — второму по величине акционеру компании Б — за её мелкие пакости во время тендера на инфраструктурные проекты в горах Южной Африки пять месяцев назад. Удар тысячей врагов ценой собственной тысячи — шаг несколько опрометчивый.

Но эффект оказался неплохим: мало того что компания А единым махом вытеснила влияние компании Е на компанию D, так еще и попутно расширила собственные бизнес-горизонты. К тому же три года спустя южноафриканский проект заглохнет из-за эпидемии, что приведет к колоссальным убыткам компании Е.

За обеденным столом воцарилась абсолютная тишина — был слышен лишь звук ложки, постукивающей о фарфоровую чашку, когда Чэнь Суйхуай мешал рисовую кашу, остужая её.

Он терпеть не мог кашу. Раньше по утрам он перебивался сэндвичами или тостами, которые можно было быстро схватить и бежать, в отличие от каши, которую приходилось есть не спеша, сидя на месте — если поторопишься, можно обжечь язык, сплошная морока.

Лишь спустя мгновение Чэнь Суйхуай осознал, что и Цяо Цзин, и Цяо Янь неподвижно уставились на него.

Черт.

Чэнь Суйхуай слишком привык каждое утро просматривать деловые новости с другого конца света, заставшие полночь, поэтому ответил на автопилоте, в душе даже успев презреть глупость Цяо Цзина и его неспособность вовремя уловить ключевую информацию.

Затупил-то он сам.

Сейчас он — всего лишь новоиспеченный первокурсник, только что выбравшийся из малоразвитой горной деревушки и еще не прошедший систематического обучения. У него просто не должно быть столь острого чутья на подобные вещи.

— О... ничего себе, — глаза-миндалины Цяо Цзина округлились еще сильнее, излучая чистое восхищение.

Цяо Янь задумчиво посмотрел на Чэнь Суйхуая и лишь спустя долгое время произнес:

— Сюйфэн неплохо тебя натаскал.

Затем он повернулся к Цяо Цзину:

— Тебе стоило бы у него поучиться.

Хотя он хвалил Чэнь Суйхуая и строго наставлял Цяо Цзина брать с того пример, в его тоне не было привычного для родителей «родительского гнева» и досады от сравнения собственных детей с чужими — казалось, он просто констатирует факт, не вкладывая в него никаких эмоций.

Цяо Цзин тут же сбросил с лица излишне восторженное выражение, покорно кивнув в надежде, что этот утренний допрос поскорее завершится благодаря исчерпывающему ответу Чэнь Суйхуая.

Именно поэтому Цяо Цзин и не любил жить дома: в быту Цяо Янь был готов баловать его до бесконечности, но в плане учебы и специальности проявлял жесточайшую строгость. Цяо Цзин не лежал душа к бизнесу, и сам он считал себя безнадёжным брёвнышком, из которого ничего

не вытесать.

— Я буду усердно учиться вместе с А-Хуаем, — тихо произнес Цяо Цзин. — Позже я отвезу А-Хуая купить одежды, а в обед мы где-нибудь поедим.

— Такие мелочи решай сам, — бросил Цяо Янь, поднимаясь из-за стола с полным равнодушием.

Чэнь Суйхуай же демонстративно поднялся следом и слегка поклонился Цяо Яню, изображая почтительного и воспитанного младшего.

Хотя он презирал всю эту показуху, в прошлой жизни он все-таки добрый десяток лет крутился в деловых кругах, и если уж требовалось притвориться, он мог дать фору кому угодно — просто обычно ему было лень даже притворяться.

Но сейчас за спиной Чэнь Суйхуая не было никакой опоры, и пока его истинное происхождение не стало достоянием общественности, он считал необходимым скрывать свою истинную натуру, чтобы выторговать себе спокойную жизнь в семье Цяо.

Лишь когда Цяо Янь скрылся из виду, Чэнь Суйхуай снова сел на место.

Каша немного остыла, уголки губ Чэнь Суйхуая едва заметно приподнялись, но не успел он поднести ложку ко рту, как ощутил на себе чей-то жгучий, сверлящий взгляд, от которого кусок застрял в горле.

Он чуть склонил голову набок, уходя из поля зрения Цяо Цзина, и, делая вид, что ничего не замечает, продолжил невозмутимо пить кашу.

Цяо Цзин искренне считал Чэнь Суйхуая потрясающим, но в то же время находил его излишне сдержанным — то ли тот стеснялся, то ли таков был его характер от природы. А потому высказать вслух все те восторги, что роились в голове, он не смел, боясь вызвать раздражение, и мог лишь смотреть на него глазами, полными благоговения.

В конце концов, им еще предстоит жить под одной крышей, и когда они поближе сойдутся, у него будет масса возможностей поучиться у него и попросить совета.

Позавтракав, Цяо Цзин повел Чэнь Суйхуая в один из торговых центров Синьчжоу с самым большим количеством бутиков класса люкс. Изначально он планировал по дороге немного рассказать Чэнь Суйхуаю о городе, однако тот не проявил ни малейшего интереса к пейзажам за окном и всю дорогу уткнулся в телефон.

Этот смартфон последней модели марки Apple купил ему Цяо Янь. До приезда в Синьчжоу у него вообще не было собственного телефона, а аппарат Чэнь Сюйфэна был настолько старой

модели, что на него даже нельзя было установить нормальные приложения, поэтому сейчас Чэнь Суйхуай экстренно навёрстывал упущенное, изучая новости и события современной эпохи.

Он ведь вернулся из будущего, и его внутренние настройки еще не до конца переключились на эту временную отметку — требовалось время, чтобы привыкнуть к актуальной повестке и обстановке.

Войдя в торговый центр, Цяо Цзин попытался увлечь Чэнь Суйхуая к молодежному уличному бренду, который в последнее время был невероятно популярен среди тинейджеров. По его мнению, и внешность, и характер Чэнь Суйхуая были слишком мрачными и солидными, совсем не соответствующими возрасту восемнадцати-девятнадцати лет, и ему не помешало бы надеть что-нибудь яркое и молодежное, чтобы сбить эту ауру неприступности.

Однако, не успев даже рта открыть, он увидел, как Чэнь Суйхуай сделал широкий шаг и направился напрямик в бутик деловых костюмов.

<http://bllate.org/book/22420/2354042>